

Информация для цитирования:

Дудайти А. К. Иран на Южном Кавказе : внешнеполитическая стратегия и региональные отношения с Россией (1991—2021 годы) / А. К. Дудайти // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 2. — С. 411—429. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-411-429.

Dudaiti, A. K. (2024). Iran in South Caucasus: Foreign Policy Strategy and Regional Relations with Russia (1991—2021). *Nauchnyi dialog*, 13 (2): 411-429. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-411-429. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Иран на Южном Кавказе:
внешнеполитическая
стратегия и региональные
отношения с Россией
(1991—2021 годы)**

Дудайти Альберт Константинович
orcid.org/0000-0002-7103-959X
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой
всеобщей истории
adudaiti@mail.ru

Северо-Осетинский
государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова
(Владикавказ, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта
№ 20-59-56010 от 03.03. 2021 г.

**Iran in South Caucasus:
Foreign Policy Strategy
and Regional Relations
with Russia (1991—2021)**

Albert K. Dudaiti
orcid.org/0000-0002-7103-959X
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department
of World History
adudaiti@mail.ru

North Ossetian State
University named after
Kosta Levonovich Khetagurov
(Vladikavkaz, Russia)

Acknowledgments:
The reported study
was funded by RFBR,
project number 20-59-56010
dated March 3, 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы региональной стратегии Ирана на Южном Кавказе и его взаимоотношения с Россией в постсоветский период. Раскрывается важная роль, которую играют указанные страны в регионе, учитывая их геополитическое положение и ресурсы. Новизна работы вытекает из актуального анализа событий на Южном Кавказе, включая политические и экономические аспекты. В свете быстро меняющейся обстановки в регионе также особое внимание уделяется освещению новых региональных стратегий и динамике взаимодействия между странами. Исследование проведено с применением методов критического анализа источников, системного подхода и сравнительно-исторического анализа. Рассмотрены основные факты и события, связанные с сотрудничеством Ирана и России в сфере региональной безопасности, партнерских связей в энергетической и торговой сферах. При анализе официальных документов учтен исторический контекст, региональные события рассмотрены в логической последовательности. Результаты исследования раскрывают формы и методы осуществления политики Ирана на Южном Кавказе, а также его взаимодействие с Россией. Эти выводы также позволяют оценить влияние двух стран на сложные политические и экономические процессы в данном регионе.

Ключевые слова:

Иран; Южный Кавказ; внешнеполитическая стратегия; ирано-российские отношения; региональная безопасность.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article examines the issues of Iran's regional strategy in the South Caucasus and its relationship with Russia in the post-Soviet period. The important role played by these countries in the region, considering their geopolitical position and resources, is revealed. The novelty of the work stems from the up-to-date analysis of events in the South Caucasus, including political and economic aspects. In light of the rapidly changing situation in the region, special attention is also given to highlighting new regional strategies and dynamics of interaction between countries. The study is conducted using methods of critical analysis of sources, a systemic approach, and comparative-historical analysis. The main facts and events related to Iran-Russia cooperation in the field of regional security, partnership relations in the energy and trade sectors are examined. When analyzing official documents, the historical context is taken into account, and regional events are considered in a logical sequence. The research results reveal the forms and methods of Iran's policy implementation in the South Caucasus, as well as its interaction with Russia. These findings also allow for an assessment of the influence of both countries on complex political and economic processes in this region.

Key words:

Iran; South Caucasus; foreign policy strategy; Iran-Russia relations; regional security.

УДК 327.73(55)(470+571)“1991/2021”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-411-429

Научная специальность ВАК
5.6.2. Всеобщая история
5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Иран на Южном Кавказе: внешнеполитическая стратегия и региональные отношения с Россией (1991—2021 годы)

© Дудайти А. К., 2024

1. Введение = Introduction

Одной из текущих задач для российского научного сообщества в изучении международных отношений на Южном Кавказе в постсоветский период является анализ влияния геополитических и экономических факторов на региональную стабильность, включая вооруженные конфликты, и поиск путей их решения. Важно также осуществить оценку различных факторов в возникновении региональных конфликтов. Изучение международных источников и подходов к их урегулированию может помочь разработке стратегий для стабилизации политической обстановки на Южном Кавказе.

Исторически этот регион занимает важное положение в качестве перекрестка, объединяющего Восток и Запад. Его стратегическое значение отражено в концепциях «Нового Шелкового Пути» и «Транспортного коридора Европа — Азия»: в частности, в них подчеркивается важность Южного Кавказа для торговли и транспортных связей между различными частями мира. Этот регион занимает ключевое положение в обеспечении международной безопасности в связи с его геополитическим положением и наследием давних конфликтов. Присутствие напряженных зон, таких как Нагорный Карабах, препятствует устойчивому и безопасному развитию Южного Кавказа. В результате внутренних и внешних вызовов этот регион остается одним из наиболее нестабильных на всем постсоветском пространстве.

Кроме региональных конфликтов, на Южном Кавказе существует напряженность в области безопасности, которая обусловлена интересами как региональных, так и внерегиональных сил. Эта напряженность охватывает широкий спектр аспектов, включая политические, территориальные, экономические и другие факторы. Наличие крупных запасов углеводородного сырья в Каспийском бассейне также влияет на региональную безопасность, причем несколькими способами: во-первых, проблема углеводородов способна привести к конфликтам между странами региона из-за контроля над

ними и экономическими выгодами; во-вторых, поддержание стабильности в добыче и транспортировке нефтегазовых ресурсов является ключевым фактором для предотвращения региональной напряженности и вооруженных конфликтов.

Значительные поставки нефти и газа на мировой энергетический рынок создают условия для экономического развития Южного Кавказа, реализации в регионе разных инфраструктурных проектов и привлечения инвестиций. Однако богатые запасы углеводородов в Каспии привлекают внимание западных стран: они вызывают стремление контролировать эти ресурсы, а также важные транспортные коммуникации в регионе Южного Кавказа [Керчелаев, 2023, с. 29—30]. Для западных стран этот регион является стратегически важным с точки зрения создания эффективно действующих энергетических коридоров и транспортных маршрутов для поставок углеводородного сырья на мировые энергетические рынки [Жильцов, 2021, с. 333].

Между тем усиление влияния ведущих западных стран на Южном Кавказе стимулирует активизацию взаимодействия Ирана с Россией в регионе [Дудайти, 2022, с. 773]. Исследование региональных отношений двух стран является важным с точки зрения лучшего понимания геополитических трансформаций на Южном Кавказе в постсоветский период. Эта тема остается актуальной в научной литературе по ряду причин. Прежде всего, Ирану и России принадлежат важные позиции в энергетической сфере. Кроме того, они сотрудничают в сфере региональной безопасности, выступая за наращивание усилий в этом направлении, активизацию борьбы с террористическими угрозами [О позиции ..., 2017].

Необходимость исследования внешнеполитической стратегии Ирана на Южном Кавказе и его отношений с Россией обусловлена недостаточным освещением данного вопроса в отечественной историографии. Существующие научные работы в основном фокусируются на отдельно взятых аспектах внешнеполитической деятельности Ирана, упуская комплексное рассмотрение его особенностей, а также оценку результатов и последствий для безопасности на Южном Кавказе. Настоящая статья направлена на частичное заполнение указанного пробела, предлагая более глубокий взгляд на взаимодействие Ирана с Россией и его влияние на общую ситуацию в регионе.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В ходе проведения исследования были использованы источники, условно подразделяемые на несколько групп: во-первых, это документы официальных встреч в верхах [Начало рабочего заседания саммита Россия-Европейский союз; Iranian Foreign Minister Visits Georgia, 2003], во-вторых, заявления глав государств и правительств [Совместное заявление

глав государств в Тегеране от 7 мая 1992 года; Iran regime's refusal to hand over enriched uranium reveals mullahs' plan to acquire nuclear bomb, 2009; President Delivers State of the Union Address, 2002.], в-третьих, торгово-экономические соглашения между Ираном и Россией, а также странами Южного Кавказа [Минэнерго РФ, Армении, Ирана и Грузии подписали «дорожную энергокарту», 2016].

Среди исследований, посвященных международным отношениям в регионах постсоветского пространства, следует отметить работу С. М. Маркедонова [Маркедонов, 2017]. В ней рассматриваются приоритеты внешней политики и национальной безопасности постсоветских республик, включая государства Южного Кавказа, а также раскрываются вопросы, связанные с их региональным положением.

Военно-политические аспекты отношений в регионе Южного Кавказа рассматриваются в совместной работе В. А. Аваткова и А. В. Касьяненко [Аватков, 2021]. Акцентируя основное внимание на Нагорно-Карабахском конфликте, а также этнополитических конфликтах в Грузии, авторы отмечают их влияние на создание военно-политической напряженности в регионе.

Проблемам энергетической безопасности на Южном Кавказе посвящены работы С. С. Жильцова и Е. М. Савичевой [Жильцов, 2021], М. Агаджаняна [Агаджанян, 2014]. Эти работы представляются важными прежде всего с точки зрения повышения уровня информированности о ключевых аспектах энергетической безопасности на Южном Кавказе, а также глубокого понимания взаимосвязей в региональной энергетической сфере.

В ходе исследования был проведен критический анализ исследований иранских авторов Дж. Сорайя [Сорайя..., 2010], Б. Резвани [Rezvani, 2013], Ф. Яздани и Е. Феллахи [Яздани..., 2016], К. Элаха и У. Касима [Элаха..., 2013], К. Садег-Заде [Sadegh-Zadeh, 2008] и др. В работах указанных авторов события на Южном Кавказе освещаются с учетом их собственного понимания истории развития региона и его политических особенностей. Анализ регионального взаимодействия Ирана с Россией предоставляет ценную информацию о позициях двух стран на Южном Кавказе, а также их согласованных действиях против усиления влияния западных стран в этом регионе.

Отдельным аспектам темы исследования посвящены работы авторов из Азербайджана [Рзаев, 2017; Iskenderov..., 2012] и Грузии [Omsarashvili, 2018]. В них концентрируется основное внимание на религиозной толерантности и межконфессиональном взаимопонимании в регионе Южного Кавказа, являющихся ключевыми элементами в противостоянии идеологии радикального ислама и укреплении региональной безопасности и стабильности.

Целевой установкой настоящей работы является комплексный анализ внешнеполитической стратегии Ирана на Южном Кавказе в период с 1991 по 2021 годы с акцентом на региональном взаимодействии с Россией. Указанный период исследования обоснован несколькими факторами, в частности, геополитической стратегией Ирана, изменениями в региональной динамике после распада СССР и влиянием разных событий, таких как региональные конфликты и изменения в мировой политике. Рассмотрение этого временного отрезка позволяет лучше понять эволюцию внешнеполитических приоритетов Ирана и его отношений с Россией в постсоветском Южном Кавказе: именно в этот период произошли важные изменения в регионе, оказавшие влияние на динамику отношений и внешние приоритеты двух стран.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Внешнеполитическая стратегия Ирана на Южном Кавказе: развитие отношений со странами региона

После исламской революции 1979 года Иран проявлял активность во внешней политике, особенно в отношениях с восточными странами. Страна стремилась укрепить связи с соседними государствами и создать новые стратегические союзы, нацеленные на усиление международной позиции и смягчение изоляции. Иран прилагал усилия для нахождения союзников по вопросам своей ядерной программы, разрабатывая политику на Южном Кавказе с целью налаживания связей со странами региона [Дудайти, 2022, с. 557]. Решение этой задачи также было обусловлено возросшей тревогой со стороны Ирана в связи с региональной напряженностью из-за обострения армяно-азербайджанского вооруженного конфликта вокруг Нагорного Карабаха, а также эскалации этнополитических конфликтов в Грузии [Sadegh-Zadeh, 2008, p. 36].

Вскоре после обретения Азербайджаном, Арменией и Грузией независимости Иран установил с ними дипломатические отношения, а впоследствии начали развиваться торгово-экономические связи между этими странами. Однако активизация политики Ирана на Южном Кавказе привела к осложнениям в отношениях с Турцией, стремившейся усилить свое влияние в регионе. Разногласия между двумя странами в значительной степени были связаны с исламскими традициями: Иран нацеливался на укрепление влияния шиитского ислама, в то время как Турция поддерживала суннитские общины, что создавало напряженность в их взаимоотношениях [Barkey, 2016, pp. 147—148]. В ходе этой конкуренции в Тегеране возлагали надежды на Азербайджан, с которым у Ирана имелись тесные культурные и религиозные связи [Аватков, 2021, с. 16—17]. Эти связи укрепляли взаимопонимание между Ираном и Азербайджаном и служили основой для развития двусто-

роннего сотрудничества в различных областях. Исторически сложившийся обмен материальными и культурными ценностями, связанный с исламским наследием, формировал партнерство, преодолевающее межэтнические различия и способствующее развитию народов Ирана и Азербайджана. Среди бывших советских республик Азербайджан выделялся тем, что там преобладало шиитское большинство населения [Rzayev, 2017, с. 43].

В то же время в отношениях двух стран имелись сложности, которые были связаны с различными факторами. Важное место среди них занимал вопрос северо-восточных территорий Ирана, населенных этническими азербайджанцами. В Баку проявляли интерес к этим территориям, опираясь на этнические и исторические связи с соотечественниками. Это тревожило власти Ирана, поскольку ключевым приоритетом для них было сохранение территориальной целостности и предотвращение угрозы национальной безопасности страны.

Другим фактором, осложняющим отношения двух стран, являлось стремление Азербайджана сблизиться с западными странами. Власти Ирана выражали недовольство этим, поскольку возникала угроза распространения западной идеологии и ценностей в азербайджанском обществе и политической системе. Иран стремился сохранить свое влияние на Южном Кавказе и сопротивлялся проникновению в регион западной идеологии, угрожающей исламским ценностям и образу жизни. Там не исключали того, что сотрудничество с Западом приведет к усилению региональных позиций Азербайджана и, таким образом, создастся конкуренция иранскому влиянию на Южном Кавказе. Также имелись опасения, что географическое положение Азербайджана может быть использовано западными странами для поддержки своих региональных интересов и оказания эффективного противодействия Ирану.

Значительное влияние на ирано-азербайджанские отношения оказывал конфликт в Нагорном Карабахе. Из-за проживания в Иране многомиллионного азербайджанского населения руководство страны склонялось к поддержке азербайджанской стороны в конфликте. В то же время оно стремились предотвратить напряженность на границах Ирана, опасаясь, что эскалация Нагорно-Карабахского конфликта может вызвать социально-политическую напряженность внутри страны. Исходя из этого, Иран активизировал посреднические усилия для разрешения конфликта политическими средствами [Совместное заявление..., 1992]. Однако напряженность в зоне Нагорного Карабаха представляла новые вызовы для иранской дипломатии. Десятки тысяч этнических азербайджанцев в Иране выражали солидарность с соотечественниками и участвовали в акциях в поддержку Азербайджана, что усиливало беспокойство властей страны [Rezvani, 2013, p. 36].

Свой вклад в процесс формирования сложных отношений Ирана с Азербайджаном вносила также существующие между ними различия идеологического характера. В Иране ислам являлся государственной религией и оказывал влияние на политику и общество. В то же время Азербайджан был по большей части секулярной страной: в стране применялись законы, не основанные исключительно на шариатских нормах. Такая ситуация вызывала разногласия между двумя странами в вопросах религии, культуры и политики [Элаха, 2013, с. 79].

Иран стремился экспортировать свою религиозную идеологию и поддерживал исламские организации, что вызывало опасения секулярного Азербайджана относительно сохранения своей культурной и национальной идентичности. Тем не менее отношения между двумя странами постепенно приобретали прагматичный характер, возрастал интерес к экономическим выгодам от их взаимодействия. Сотрудничество в реализации проектов в энергетической сфере, развитии транспортной инфраструктуры наглядно свидетельствовало о стремлении Ирана и Азербайджана укрепить торгово-экономические связи, несмотря на существующие разногласия в политике и идеологии.

Параллельно с развитием отношений с Азербайджаном Иран активно налаживал двусторонние связи с Арменией. Это свидетельствовало о том, что иранская политика в регионе Южного Кавказа основывалась не только на идеологических аспектах, но также на стратегических, экономических и культурных интересах страны. Демонстрируемый Ираном осторожный и взвешенный подход к проблеме Нагорно-Карабахского урегулирования полностью соответствовал интересам Армении. В свою очередь, в Ереване присоединились к тем странам, которые одобряли разработку иранской ядерной программы. Стратегический характер отношений Армении с Ираном неоднократно отмечался в официальных заявлениях руководящих деятелей страны. С их стороны также выражалась готовность Армении оказывать поддержку своим стратегическим партнерам на Южном Кавказе [Выступление ..., 2019].

Укрепление связей стратегического партнерства с Ираном являлось жизненно важной задачей для Армении, особенно в условиях азербайджано-турецкой блокады из-за Нагорно-Карабахского конфликта. Иран занимал ведущее положение среди торговых и экономических партнеров Армении, активно инвестируя в страну и строя трубопровод для поставок природного газа. В сфере региональной безопасности ирано-армянское сотрудничество фокусировалось на борьбе с терроризмом и поддержке стабильности на Южном Кавказе.

Параллельно с Арменией предпринимались усилия для налаживания тесных связей Ирана с Грузией. После обретения независимости эта стра-

на встала на путь формирования демократических институтов и установления стабильной политической системы. Однако внутренние столкновения интересов и конкуренция между политическими партиями и организациями затруднили развитие грузино-иранских отношений. Кроме того, в Грузии возникли острые конфликты, связанные с этническими и региональными разногласиями. В качестве особых зон напряженности выделялись Абхазия и Южная Осетия, стремящиеся к отделению от Грузии. К тому же в ирано-грузинских отношениях приходилось учитывать интересы авторитетных внешних сил, таких как Россия, США, Турция и ЕС, оказывающих влияние на Грузию и весь регион Южного Кавказа.

Во время обострения грузино-абхазского конфликта Иран старался занимать нейтральную позицию и избегать любого вмешательства в него. В Тегеране поддерживали процессы нормализации и разрешения конфликта через дипломатию, выражали готовность сотрудничать с другими странами и международными организациями. Кроме того, была предложена иранская гуманитарная помощь пострадавшему от конфликта населению. Иран стремился сохранять равновесие в условиях геополитически сложного региона, избегая конфронтации и нарушения стабильности [Ganjaliyeva, 2018, p. 41—42].

Негативно сказывалось на ирано-грузинских отношениях возникшее в 1993 году вооруженное противостояние между правительственными силами и оппозицией, приведшее к изменению политической системы в Грузии. В результате этого конфликта сократились торгово-экономические связи двух стран, ослабли политические контакты. Тем не менее Грузия и Иран продолжали укреплять связи в разных областях, вели диалог по проблемам региональной безопасности на Южном Кавказе, а также сотрудничали в борьбе с транснациональными преступлениями, такими как наркографик и контрабанда.

Соперничество между региональными и внерегиональными силами, связанное с контролем над углеводородами и транзитными маршрутами на Южном Кавказе, представляло серьезную угрозу безопасности в этом регионе. Нефтегазовые ресурсы Каспийского бассейна имели стратегическое значение, и борьба за них провоцировала конфликты, дестабилизирующие обстановку на Южном Кавказе. Иран также проявлял интерес к освоению и экспорту углеводородных ресурсов через свою территорию [Сорайя..., 2010]. Однако достижение этой цели требовало политической стабильности в странах Южного Кавказа и упрочения позиций правящих там режимов. В то же время руководители этих стран выражали беспокойство из-за угроз региональной безопасности, особенно после ужесточения антииранской политики США. В 2002 году Иран был объявлен «Осью зла», а затем против него были введены санкции [President Delivers..., 2002].

В этих сложных условиях Иран продолжал поддерживать инициативы по разрешению политическими средствами всех существующих проблем на Южном Кавказе. В конце марта 2003 года глава МИД Ирана Кемаль Хараз провел официальные переговоры в Баку, Ереване и Тбилиси, обсуждая вопросы региональной безопасности [Iranian Foreign..., 2003]. В ходе них иранский дипломат рассчитывал на поддержку планов создания системы безопасности в формате 3 + 3 (Азербайджан, Армения, Грузия + Россия, Турция, Иран). Однако руководители Азербайджана и Грузии не проявили энтузиазма в данном вопросе, опасаясь негативной реакции со стороны США. В это время усилилось американское давление на Иран из-за его ядерной программы, а также обвинений в поддержке международного терроризма. Напряженность в американо-иранских отношениях еще больше возросла, когда Тегеран объявил о нежелании свернуть программу по обогащению урана. Этот демарш вызвал обеспокоенность также со стороны стран-членов ЕС, способствуя ухудшению их отношений с Ираном [Iran regime's refusal..., 2009].

Возникшая напряженность во взаимоотношениях Ирана с западными странами негативно отражалась на его отношениях со странами Южного Кавказа. Особенно пострадали торгово-экономические связи с ними из-за санкций, а также политической неопределенности и общей нестабильности в регионе. В этой связи особое беспокойство проявляла Армения, так как в условиях изоляции поддержка торгово-экономических связей с Ираном являлась для республики жизненно важной задачей. Кроме того, внешнеполитическая стратегия и национальная безопасность Армении отличались от подходов Азербайджана и Грузии: первая ориентировалась на Россию, в то время как Азербайджан строил союзнические отношения с Турцией, а Грузия стремилась к сближению с западными странами и интеграции в НАТО [Маркедонов, 2017, с. 13].

3.2. Сотрудничество Ирана с Россией в укреплении безопасности на Южном Кавказе

Одним из ключевых направлений российско-иранских связей на Южном Кавказе являлось сотрудничество в сфере региональной безопасности. Оно включало в себя такие направления, как противодействие международному терроризму и поддержка мирного и стабильного развития региона Южного Кавказа [Яздани..., 2016]. Важную роль в борьбе с террористической угрозой играло взаимодействие со спецслужбами Грузии, Армении и Азербайджана, обмен между ними разведывательной информацией. Стимулирующее влияние на сотрудничество двух стран оказывал взаимный интерес в недопущении распространения идей радикального ислама на Южном Кавказе со стороны террористической

организации ИГИЛ¹, действующей на части территории Ирака и Сирии [Omsarashvili, 2018, p. 78].

Проникновение идеологии радикального ислама усиливало религиозную и этническую напряженность в многонациональных обществах, таких как Грузия, а участие на стороне ИГИЛ² в сирийском конфликте выходцев из Панкисского ущелья республики являлось доказательством их связей с радикальным исламом. Об этом, в частности, было заявлено на встрече в Москве руководителей МИД России и Ирана С. В. Лаврова и М. Д. Зарифа 26 января 2021 года [Совместная..., 2016]. Кроме того, распространение экстремистских идей представляло потенциальную угрозу для осуществления террористических актов в регионе Южного Кавказа. Существование такого риска подчеркивало важность сотрудничества Ирана и России в борьбе с экстремистскими тенденциями.

Две страны последовательно выступали за конструктивный диалог в сфере безопасности на Южном Кавказе, включая согласованные действия по мирному разрешению вооруженных конфликтов, среди которых выделялся Нагорно-Карабахский конфликт [Совместная..., 2021]. Россия играла активную роль как посредник в его мирном урегулировании, особенно через Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В то же время Иран поддерживал дипломатические усилия ООН и ОБСЕ, а также России и Турции в содействии армяно-азербайджанскому диалогу.

В 1992 году Иран предложил свою помощь в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта [Behravesht...,], но его инициатива была неудачной из-за различий в интересах и подходах конфликтующих сторон, а также внутреннего и внешнего давления. Национальные и региональные амбиции, а также сложная политическая обстановка сыграли роль в неудаче иранских посреднических усилий [Иран..., 2013]. Впоследствии Иран принял участие в усилиях по мирному урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта, в основном используя дипломатические переговоры и участвуя в международных инициативах. Однако иранское влияние не всегда было единственным и определяющим в контексте этой проблемы.

В вопросах укрепления региональной безопасности важную роль играло сотрудничество между Россией и Ираном в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Две страны принимали участие в проведении различных мероприятий в сфере безопасности, а также обменивались опытом, используя механизм данной организации. Совместные меропр

1 Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

2 Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

тия включали многосторонние диалоги на высоком уровне, специальные форумы по безопасности. Примерами в этом направлении являлись антитеррористические учения спецслужб и правоохранительных органов, проведенные в рамках ШОС в разные годы [Курылев, 2020, с. 630]. Для обеспечения безопасности в регионах постсоветского пространства, включая Южный Кавказ, ШОС проводила обмен накопленным опытом в контртеррористических операциях и обеспечении информационной безопасности между своими членами. Такой обмен знаниями и практиками способствовал повышению эффективности совместных усилий стран-участниц в противостоянии террористическим и экстремистским угрозам, подчеркивая важность сотрудничества в области безопасности.

3.3. Партнерские связи двух стран в региональной энергетической и торговой сферах: возможности и перспективы

Иран и Россия активно развивали сотрудничество в энергетической сфере на Южном Кавказе, ориентируясь на общие интересы в области энергоэффективности, содействие развитию региональной инфраструктуры и диверсификации энергетического комплекса. Сотрудничество двух стран в сфере энергетики было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, Иран и Россия обладали значительными запасами углеводородов, что делало их ключевыми игроками на мировом энергетическом рынке. Иран являлся крупнейшим на Ближнем Востоке производителем и экспортером нефти и газа, в то время как Россия была одним из ведущих мировых производителей нефти и газа. Во-вторых, две страны сталкивались с ограниченным доступом к международным рынкам энергоносителей, и в этих условиях сотрудничество в энергетической сфере позволяло им диверсифицировать свою экспортную географию и увеличить экономическую безопасность.

Одним из значимых направлений регионального сотрудничества между Ираном и Россией стало строительство энергетической инфраструктуры на Южном Кавказе. Например, российская компания Газпром и иранская национальная нефтяная компания (НИОС) оказывали поддержку проектам строительства газопроводов в регионе. Среди них выделялся проект «Южный поток», реализация которого началась в 2012 году [Начало..., 2012]. В основном газопровод предназначался для транспортировки российского природного газа через Южный Кавказ в Европу, обходя территорию Украины [Iskenderov..., 2012]. Он также мог предоставить Ирану свою инфраструктуру для экспорта природного газа. Тем самым страна обеспечивалась условиями для увеличения экспортной географии и сокращения зависимости от международных санкций. Однако из-за возникших сложностей в отношениях между Россией и ЕС, а также давления со

стороны США в 2014 году строительство газопровода было прекращено [Pritch... , 2014].

В рамках энергетического сотрудничества Иран и Россия осуществляли строительство и эксплуатацию гидроэлектростанций, линий электропередач. Этот вид сотрудничества был призван укрепить энергетическую безопасность и диверсифицировать источники энергии на Южном Кавказе. Например, стороны вели эксплуатацию гидроэлектростанции на пограничной реке Аракс, построенной совместными усилиями еще в период советской эпохи [ГЭС... , 2022]. Важную роль в региональной интеграции играло соглашение о создании энергетического коридора «Север-Юг», достигнутое между Ираном, Россией, Арменией и Грузией в апреле 2016 года. Оно предусматривало создание энергетической инфраструктуры, обеспечивающей транзитные маршруты для экспорта энергоресурсов на Южном Кавказе [Минэнерго... , 2016].

Между тем из-за санкций, ограничивающих доступ к международным финансовым рынкам, ирано-российское сотрудничество в энергетической сфере сталкивалось с заметными трудностями. Кроме того, региональные энергетические проекты требовали использования западной технологии и экспертизы, но они также были ограничены из-за санкций. Техническая зависимость от западных компаний усложняла реализацию энергетических проектов и увеличивала затраты на решение технологических проблем. Но, несмотря на это, Иран и Россия активно искали методы обхода западных санкций, стремясь поддерживать сотрудничество на Южном Кавказе. Эти усилия включали в себя разработку альтернативных финансовых механизмов, привлечение новых торговых партнеров и создание соглашений, которые не попадали под санкционные ограничения.

Стратегическое значение имели региональные торговые связи Ирана и России, способствующие укреплению стабильности и экономическому развитию Южного Кавказа. Исторически сложилось так, что две страны были важными торговыми партнерами, что обуславливалось как смежностью исторических и географических факторов, так и их общими экономическими интересами. Значительные запасы природных ресурсов, включая газ, нефть, уголь и др., делали Иран и Россию активными участниками в обеспечении экономической стабильности в регионе Южного Кавказа.

В рамках региональных торгово-экономических связей Ирана с Россией выделялась не только энергетическая самодостаточность, но и стратегически важные соглашения о поставках нефти и нефтепродуктов. Например, в 1996 году Лукойл и иранская компания NICO стали участвовать в международном газовом проекте Шах-Дениз на юго-западе Каспийского моря [Агаджанян... , 2014]. В 2010 году Газпром договорился с иранскими

партнерами о поставках природного газа, а также реализации региональных энергетических проектов [Россия..., 2010].

Заметную роль в торговле двух стран играло сотрудничество в области сельского хозяйства. Так, осуществлялся взаимный обмен накопленным опытом и технологиями, обсуждались вопросы сотрудничества в селекции растений, управлении водными ресурсами и внедрении современных методов управления в сельском хозяйстве. В то же время следует отметить, что на ирано-российские торговые операции оказывали заметное влияние политические, экономические и другие изменения. Они предоставляли новые возможности для развития торгово-экономических связей двух стран, а также создавали препятствия, которые необходимо было преодолевать для ведения бизнеса на Южном Кавказе. В целом, энергетические и торговые связи между Ираном и Россией развивались достаточно успешно. Такие факторы, как историческое взаимодействие, политические соображения и экономические условия, способствовали укреплению их отношений на Южном Кавказе, несмотря на санкционное давление со стороны Запада.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, на протяжении постсоветского периода Южный Кавказ играл важную роль во внешнеполитической стратегии Ирана. В Тегеране стремились укрепить экономические, политические и культурные связи своей страны в регионе через различные инициативы. Ключевые аспекты включали развитие сотрудничества Ирана с Россией в обеспечении надежной безопасности на Южном Кавказе. Проблемы развития региона во взаимодействии двух стран включали сложности, связанные с геополитикой, то есть конкуренцией и конфликтом интересов различных государств и международных акторов. Учитывая данное обстоятельство, требовалось согласование интересов и сотрудничество между участниками региональных отношений.

Партнерские отношения между Ираном и Россией в энергетической и торговой сферах в целом развивались благоприятно. Постсоветская история сотрудничества подтверждала наличие значительного потенциала для их дальнейшего укрепления. Это также касалось региональных торгово-экономических связей двух стран, обладающих стратегическим значением. В результате их успешного развития создавались условия для расширения экономического взаимодействия на Южном Кавказе, создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций для реализации экономических проектов в регионе.

Отношения Ирана с Россией в регионе Южного Кавказа были подвержены различным изменениям, влияющим на интересы двух стран. На про-

тяжении постсоветского периода они достаточно успешно сотрудничали в региональной энергетической и торговой сферах, совместно противостояли региональным угрозам и вызовам. Впрочем, имелись некоторые разногласия между Ираном и Россией, касающиеся распределения влияния на Южном Кавказе, однако они не отражались на высоком уровне их регионального взаимодействия. Отношения двух стран продолжали эволюционировать, и их содержание оставалось в фокусе внимания мирового сообщества, поскольку Иран и Россия оказывали значительное влияние на мирное, безопасное и стабильное развитие Южного Кавказа, а также в более широком международном контексте.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Выступление министра иностранных дел Армении на приеме по случаю 40-летия Исламской революции в Иране.* [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Армения. — 2019. — 11 февраля. — Режим доступа : https://www.mfa.am/ru/speeches/2019/02/11/iran_speech/9070 (дата обращения 26.11.2023).
2. *Минэнерго РФ, Армении, Ирана и Грузии подписали «дорожную энергокарту»* [Электронный ресурс] // Интерфакс. — 2016. — 13 апреля. — Режим доступа : <https://www.interfax.ru/business/503553> (дата обращения 29.11.2023).
3. *Начало рабочего заседания саммита Россия-Европейский союз* [Электронный ресурс] // Президент России. — 2012. — 4 июня. — Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/15538> (дата обращения 28.11.2023).
4. *О позиции России на 72-й сессии Генеральной ассамблеи ООН* [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — 2017. — 13 сентября. — Режим доступа : https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/1552320/ (дата обращения 27.11.2023).
5. *Совместная пресс-конференция руководителей МИД России и Ирана С. В. Лаврова и М. Д. Зарифа.* Москва, 26 января 2021 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — 2021. — 26 января. — Режим доступа : https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1414592/ (дата обращения 27.11.2023).
6. *Совместное заявление глав государств в Тегеране от 7 мая 1992 года.* [Электронный ресурс] // Личный сайт Владимира Казимирова. — Режим доступа : <http://www.vn.kazimirov.ru/doc3.htm> (дата обращения 28.11.2023).
7. *Iran regime's refusal to hand over enriched uranium reveals mullahs' plan to acquire nuclear bomb.* [Electronic resource] // NCRI. — 2009. — 25 October. — Access mode : <https://www.ncr-iran.org/en/ncri-statements/statement-nuclear/> (accessed 28.11.2023).
8. *Iranian Foreign Minister Visits Georgia.* [Electronic resource] // Civil Georgia. — 2003. — 29 April. — Access mode : <https://civil.ge/archives/103253> (accessed 29.11.2023).
9. *President Delivers State of the Union Address.* [Electronic resource] // The White house. — 2002. — 29 January. — Access mode : <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (accessed 29.11.2023).

Литература

1. *Аватков В. А.* Военно-политические отношения на Южном Кавказе в контексте треугольника «Россия-Турция-Иран» / В. А. Аватков, А. В. Касьяненко // *Мировая политика*. — 2021. — № 3. — С. 1—18. — DOI: 10.25136/2409–8671.2021.3.36263.
2. *Агаджанян М.* Газовая связь Азербайджан — Иран — Турция : с прицелом на альтернативность России [Электронный ресурс] / М. Агаджанян // *Научное общество кавказоведов*. — 2014. — 27 мая. — Режим доступа : <http://www.kavkazoved.info/news/2014/05/27/gazovaya-svjazka-azerbajdzhan-iran-turcia-s-pricelom-na-alternativnost-rossii.html> (дата обращения 28.11.2023).
3. *ГЭС на пограничной реке Аракс между Ираном и Азербайджаном*. [Электронный ресурс] // *Музей Гидроэнергетики*. — 2022. — 28 октября. — Режим доступа : https://dzen.ru/a/Y1pEHJFHGAr4b_Gv (дата обращения 28.11.2023).
4. *Дудайти А. К.* Основные направления региональной политики Ирана на Южном Кавказе в постсоветский период / А. К. Дудайти // *Гуманитарные и юридические исследования*. — 2022. — Т. 9 (4). — С. 556—562. — DOI: 10.37493/2409-1030.2022.4.4.
5. *Дудайти А. К.* Проблемы безопасности на Южном Кавказе в контексте регионального взаимодействия России, Ирана и Турции в постсоветский период / А. К. Дудайти // *Постсоветские исследования*. — 2022. — Т. 5. — № 8. — С. 771—779.
6. *Жильцов С. С.* Региональная безопасность на Южном Кавказе : энергетическая составляющая / С. С. Жильцов, Е. М. Савичева // *Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues*. — 2021. — № 8 (3). — С. 331—340. — DOI: 10.24975/2313-8920-2021-8-3-331-340.
7. *Иран и Карабахский конфликт* [Электронный ресурс] // *IRAN.RU*. — 2013. — 27 ноября. — Режим доступа : https://www.iran.ru/news/analytics/91474/Iran_i_Karabahskiy_konflikt (дата обращения 28.11.2023).
8. *Керчелаев Ю. В.* Американское и европейское направления внешней политики Азербайджана и их влияние на Каспийский регион в 2003—2019 гг. / Ю. В. Керчелаев // *Исторический журнал : научные исследования*. — 2023. — № 4. — С. 28—43. — DOI: 10.7256/2454-0609.2023.4.43583.
9. *Курылев К. П.* ШОС как несущий элемент конструкции Большой Евразии / К. П. Курылев, М. А. Баранник, Д. В. Станис // *Постсоветские исследования*. — 2020. — Т. 3. — № 8. — С. 627—632.
10. *Маркедонов С. М.* Постсоветское пространство : распад или сохранение? / С. М. Маркедонов // *Вестник РГГУ. Серия : Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение*. — 2017. — № 2 (8). — С. 9—16.
11. *Рзаев Ю.* Исламская солидарность : Гармония религиозного и культурного разнообразия : Цветы сада / Ю. Рзаев // *Сборник материалов*. — 2017. — С. 43—47. (*Rzayev Y. İslam Nəmrəyliyi : Dini və Mədəni Müxtəlifliyin Harmoniyası : Bağcanın çiçəkləri / Y. Rzayev // Materiallar toplusu*. — 2017. — С. 43—47).
12. *Россия и Иран определяют проекты в нефтегазовой сфере для совместной реализации* [Электронный ресурс] // *ФИНАМ. Новости компаний*. — 2010. — 13 января. — Режим доступа : <https://www.finam.ru/publications/item/rossiya-i-iran-opredelyat-proekty-v-neftegazovoivoi-sfere-dlya-sovmestnoiy-realizacii-20100113-1720/> (дата обращения 28.11.2023).
13. *Сорайя Дж.* Региональная конвергенция Южного Кавказа : препятствия и вызовы с точки зрения Исламской Республики / Дж. Сорайя // *Ежеквартальный журнал исследований международных отношений*. — 2010. — Т. 3. — № 12. — С. 169—198.

همگرایی منطقه ای قفقاز جنوبی: موانع و چالش ها از دیدگاه جمهوری اسلامی // فصلنامه تحقیقات روابط بین (الملل). - 198-169 ثریا ج.

14. Элаха К. Как изменились отношения безопасности между Ираном и Азербайджанской Республикой / К. Элаха, У. Касим // Центрально-евразийские исследования. — 2013. — Т. 5. — № 10. — С. 75—94. (شماره کلاى الهه، اصولى قاسم. چگونه روابط امنیتی ایران و جمهوری آذربایجان تغییر کرده است / کولای الهه، اصول قاسم // مطالعات اوراسیا مرکزی. -جلد 5. 94-75 صص. 10).

15. Яздани Ф. Взаимодействие внешней политики Ирана и России в противостоянии оси Восток-Запад на Южном Кавказе / Ф. Яздани, Е. Феллахи // Исследования Центральной Евразии. — 2016. — Т. 9. — № 2. — С. 411—430. (یزدانی ف، فلاحی ا. تعامل سیاست خارجی ایران و روسیه در رویارویی با محور شرق-غرب در قفقاز جنوبی // مطالعات 430-411).

16. Barkey H. J. Iran and Turkey : confrontation across an Ideological divide / H. J. Barkey // Regional Power Rivalries in the New Eurasia. — 2016. — Pp. 147—168. — DOI: 10.4324/9781315481616_

17. Behravesht M. Iran, and the Nagorno-Karabakh Conflict : Preserving the Status Quo [Electronic resource] / M. Behravesht, H. Azizi // Gulf International Forum. — 2024. — 03 January. — Access mode : <https://gulffif.org/iran-and-the-nagorno-karabakh-conflict-preserving-the-status-quo/> (accessed 10.01.2024).

18. Ganjaliyeva F. Third parties' role in the frozen conflicts of the South Caucasus. The Cases of Nagorno-Karabakh, South Ossetia, and Abkhazia / F. Ganjaliyeva. — Prague : Charles University, 2018. — 70 p.

19. Iskenderov P. Geopolitical Context of South Stream [Electronic resource] / P. Iskenderov // The International Affairs. — 2012. — 08 Juni. — Access mode : <https://en.interaffairs.ru/article/geopolitical-context-of-south-stream/> (accessed 27.11.2023).

20. Omsarashvili G. Radical Islamism in Georgia / G. Omsarashvili // Philosophy. — 2018. — Vol. 8. — № 2. — Pp. 78—86. — DOI: 10.17265/2159-5313/2018.02.003.

21. Pritchins S. The Course of South Stream [Electronic resource] / S. Pritchins // RIAC. — 2014. — 15 December. — Access mode : <https://russiancouncil.ru/en/analytcs-and-comments/analytcs/the-course-of-south-stream/> (accessed 29.11.2023).

22. Rezvani B. Iran in the early days of the Karabakh Conflict / B. Rezvani // Forum of Ethno-Geopolitics. — 2013. — № 1 (1). — Pp. 35—37.

23. Sadegh-Zadeh K. Iran's strategy in the South Caucasus / K. Sadegh-Zadeh // Caucasian Review of International Affairs. — 2008. — Vol. 2. — № 1. — Pp. 35—41.

Статья поступила в редакцию 06.12.2023,
одобрена после рецензирования 18.02.2024,
подготовлена к публикации 18.03.2024.

Material resources

Iran regime's refusal to hand over enriched uranium reveals mullahs' plan to acquire nuclear bomb. (2009). *NCRI*. 25 October. Available at: <https://www.ncr-iran.org/en/ncri-statements/statement-nuclear/> (accessed 28.11.2023).

Iranian Foreign Minister Visits Georgia. (2003). *Civil Georgia*. 29 April. Available at: <https://civil.ge/archives/103253> (accessed 29.11.2023).

Joint press conference of the heads of the Russian and Iranian Foreign Ministries Sergey Lavrov and M. D. Zarif. Moscow, January 26, 2021. (2021). *Ministry of Foreign Af*

- fairs of the Russian Federation. January 26.* Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1414592/ (accessed 11/27/2023). (In Russ.).
- On Russia's position at the 72nd session of the UN General Assembly. (2017). *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. September 13.* Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/1552320/ (accessed 11/27/2023). (In Russ.).
- President Delivers State of the Union Address. (2002). *The White house. 29 January.* Available at: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (accessed 29.11.2023).
- Speech by the Minister of Foreign Affairs of Armenia at a reception on the occasion of the 40th anniversary of the Islamic Revolution in Iran. (2019). *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia. February 11.* Available at: https://www.mfa.am/ru/speeches/2019/02/11/iran_speech/9070 (accessed 11/26/2023). (In Russ.).
- The beginning of the working session of the Russia-European Union summit. (2012). *President of Russia. June 4.* Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/15538> (accessed 11/28/2023). (In Russ.).
- The joint Statement of the Heads of State in Tehran on May 7, 1992. *Personal website of Vladimir Kazimirov.* Available at: <http://www.vn.kazimirov.ru/doc3.htm> (accessed 11/28/2023). (In Russ.).
- The Ministry of Energy of the Russian Federation, Armenia, Iran and Georgia signed a “road energy map”. (2016). *Interfax. April 13.* Available at: <https://www.interfax.ru/business/503553> (accessed 11/29/2023). (In Russ.).

References

- Aghajanyan, M. (2014). The gas bundle Azerbaijan — Iran — Turkey: with an eye to the alternative of Russia. *Scientific Society of Kavkazov. May 27.* Available at: <http://www.kavkazoved.info/news/2014/05/27/gazovaja-svjazka-azerbajdzhan-iran-turcia-s-pricelom-na-alternativnost-rossii.html> (accessed 11/28/2023). (In Russ.).
- Avatkov, V. A., Kasyanenko, A. V. (2021). Military-political relations in the South Caucasus in the context of the triangle “Russia-Turkey-Iran”. *World Politics*, 3: 1—18. DOI: 10.25136/2409-8671.2021.3.36263. (In Russ.).
- Barkey, H. J. (2016). Iran and Turkey: confrontation across an Ideological divide. *Regional Power Rivalries in the New Eurasia*. 147—168. DOI: 10.4324/9781315481616.
- Behravesht, M., Azizi, H. (2024). Iran, and the Nagorno-Karabakh Conflict: Preserving the Status Quo. *Gulf International Forum. 03 January.* Available at: <https://gulffif.org/iran-and-the-nagorno-karabakh-conflict-preserving-the-status-quo/> (accessed 10.01.2024).
- Dudaiti, A. K. (2022). Security problems in the South Caucasus in the context of regional cooperation between Russia, Iran and Turkey in the post-Soviet period. *Post-Soviet studies*, 5 (8): 771—779. (In Russ.).
- Dudaiti, A. K. (2022). The main directions of Iran's regional policy in the South Caucasus in the post-Soviet period. *Humanitarian and legal studies*, 9 (4): 556—562. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.4.4. (In Russ.).
- Elaha, K., Kasim, U. (2013). How security relations between Iran and the Republic of Azerbaijan have changed. *Central Eurasian Studies*, 5 (10): 75—94. (In Persian.).
- Ganjaliyeva, F. (2018). *Third parties role in the frozen conflicts of the South Caucasus. The Cases of Nagorno-Karabakh, South Ossetia, and Abkhazia.* Prague: Charles University. 70 p.

- Hydroelectric power station on the Araks border river between Iran and Azerbaijan. (2022). *The Museum of Hydropower. October 28*. Available at: https://dzen.ru/a/Y1pEHJF-HGAr4b_Gv (accessed 11/28/2023). (In Russ.).
- Iran and the Karabakh conflict. (2013). *IRAN.RU. November 27th*. Available at: https://www.iran.ru/news/analytics/91474/Iran_i_Karabakhskiy_konflikt (accessed 11/28/2023). (In Russ.).
- Iskenderov, P. (2012). Geopolitical Context of South Stream. *The International Affairs. 08 Juni*. Available at: <https://en.interaffairs.ru/article/geopolitical-context-of-south-stream/> (accessed 27.11.2023).
- Kerchelaev, Yu. V. (2023). American and European directions of Azerbaijan's foreign policy and their impact on the Caspian region in 2003—2019. *Historical Journal: scientific research*, 4: 28—43. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.4.43583. (In Russ.).
- Kurylev, K. P., Barannik, M. A., Stanis, D. V. (2020). SCO as a bearing element of the construction of Greater Eurasia. *Post-Soviet studies*, 3 (8): 627—632. (In Russ.).
- Markedonov, S. M. (2017). Post-Soviet space: disintegration or preservation? *Bulletin of the Russian State University. Series: Political Science. History. International relations. Foreign regional studies. Oriental studies*, 2 (8): 9—16. (In Russ.).
- Omsarashvili, G. (2018). Radical Islamism in Georgia. *Philosophy*, 8 (2): 78—86. DOI: 10.17265/2159-5313/2018.02.003.
- Pritchins, S. (2014). The Course of South Stream. *RIAC. 15 December*. Available at: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/the-course-of-south-stream/> (accessed 29.11.2023).
- Rezvani, B. (2013). Iran in the early days of the Karabakh Conflict. *Forum of Ethno-Geopolitics*, 1 (1): 35—37.
- Russia and Iran will identify projects in the oil and gas sector for joint implementation. (2010). *FINAM. Company news. January 13*. Available at: <https://www.finam.ru/publications/item/rossiya-i-iran-opredelyat-proekty-v-neftegazovoiy-sfere-dlya-sovmestnoiy-realizacii-20100113-1720/> (accessed 11/28/2023). (In Russ.).
- Rzaev, Yu. (2017). Islamic solidarity: Harmony of religious and cultural diversity: Flowers of the garden. *Collection of materials*. 43—47. (In Azer.).
- Sadegh-Zadeh, K. (2008). Iran's strategy in the South Caucasus. *Caucasian Review of International Affairs*, 2 (1): 35—41.
- Soraya, J. (2010). Regional convergence of the South Caucasus: Obstacles and challenges from the point of view of the Islamic Republic. *Quarterly journal of international relations studies*, 3 (12): 169—198. (In Persian.).
- Yazdani, F., Fellahi, E. (2016). The interaction of the foreign policy of Iran and Russia in the confrontation of the East-West axis in the South Caucasus. *Studies of Central Eurasia*, 9 (2): 411—430. (In Persian.).
- Zhiltsov, S. S., Savicheva, E. M. (2021). Regional security in the South Caucasus: an energy component. *Problems of the post-Soviet space / Post-Soviet Issues*, 8 (3): 331—340. DOI: 10.24975/2313-8920-2021-8-3-331-340. (In Russ.).

*The article was submitted 06.12.2023;
approved after reviewing 18.02.2024;
accepted for publication 18.03.2024.*